

ЛОБАНОВ Сергей Владимирович

соискатель

Институт философии РАН, Москва, Россия

«Гитартхасанграха» Абхинавагупты: альтернативная монистическая парадигма в интерпретации «Бхагавадгиты»

ТЕЗИСЫ

«Бхагавадгита» является одним из наиболее комментируемых религиозно-философских текстов индуизма. Большинство комментаторов в той или иной степени следуют традиции адвайта-веданты, самым ярким представителем которой бесспорно является Шанкара. Поэтому именно с монистическим комментарием Шанкары будет уместно сравнить комментарий «Шанкары кашмирского шиваизма» – Абхинавагупты, представившего свое оригинальное прочтение и истолкование «Бхагавадгиты» в другой монистической парадигме.

Серьезное метафизическое различие между взглядами Шанкары и Абхинавагупты не могло не отразиться и на их комментариях. Поэтому при сравнении двух рассматриваемых систем будет вполне оправданным сопоставить и проанализировать идеи этих двух великих философов Индии на примере их комментариев к одному и тому же (с учетом различий между комментируемыми рецензиями, разумеется) тексту – «Бхагавадгите». Сравнительного исследования двух этих комментариев в отечественной научной среде никто не осуществлял.

«Гитартхасанграха» (Gītārthasaṅgraha) Абхинавагупты заслуживает особого внимания как единственный его комментарий к одному из текстов *прастханатраи* (prasthānatraya) веданты. Приступая к комментированию «Бхагавадгиты», Абхинавагупта заявляет, что не будет повторять интерпретации некоторых своих предшественников, таких как, Бхаскара, и оставит без разъяснений те места текста, смысл которых и так ясен и очевиден. Его интересует прежде всего то, что составляет «саму сущность» учения «Бхагавадгиты», заключающуюся, по его мнению, в высшей недвойственности (paramādvaita), которую либо превратно, либо недостаточно истолковывают приверженцы санкхьи или веданты. Более того, он даже заявляет, что знание, поведенное Кришной Арджуне, намного сокровеннее самой веданты (guhyaṭ vedāntād api guhyam).

Важной отличительной особенностью стиля «Гитартхасанграхи» является то, что свои комментарии к каждой главе Абхинавагупта завершает строфой, вкратце суммирующей данные до этого разъяснения. Сквозящей идеей всех подобных суммирующих строф (Абхинавагупта также называет их *санграхами*) является провозглашение инклюзивности и имманентности Сознания, которое озаряет всё изнутри и снаружи своим светом так, что вообще нет такого состояния, в котором бы этот свет Сознания отсутствовал или не переживался достигшим просветления и самореализации. Значительное число мест «Бхагавадгиты», рассматриваемых другими известными комментаторами как важные, зачастую оставляются

Абхинавагуптой без какого-либо внимания – он комментирует лишь те фрагменты, которые с его точки зрения представляют интерес и либо вообще не разъяснены другими комментаторами, либо разъяснены недостаточно (или неверно). Абхинавагупта унаследовал доктринальное положение об одновременной важности знания и действия (*jñāna-karma-samuccayavāda*), которые для него не являются двумя разными вещами.

Другая особенность «Гитартхасанграхи» – использование Абхинавагуптой т.н. кашмирской рецензии «Бхагавадгиты», во многих местах существенно отличающейся от той, которую комментировал Шанкара. Эти различия следует принимать во внимание при сравнении «Гитартхасанграхи» с «Гита-бхашьей» Шанкары. Наконец, читающий «Гитартхасанграху» должен быть знаком с монистической доктриной кашмирского шиваизма и понимать ее характерные особенности и отличие от монизма адвайта-веданты.

Основная «тайна» «Бхагавадгиты» в интерпретации Абхинавагупты заключается в учении об очищении через жертвенное приношение чувственных объектов внутренним божествам-чувствам. В соответствии с доктриной *абхасавада* (*ābhāsavāda*), согласно которой «внешняя» материя, или энергия, является проявлением духа, или сознания, Абхинавагупта утверждает, что действующий с осознанием того, что он не действующий агент, представляет собой правильно мыслящего, поскольку он идентичен с любым другим действующим агентом – то, что другими делается как благое деяние, является деянием, выполняемым им.

В концепции Абхинавагупты единство и множественность не погружены одно в другое и не отделены друг от друга. Единство сознания предполагает некую субординацию (*nyaghāva*) сравнительно различных элементов (*tattva*) проявленного мира. Реальность описывается как единство, превосходящее собой простую проявленную множественность. Активность сознания, является средством описания единства с объектами многообразного мира майи, благодаря чему все они соединяются в сознании воедино. Именно приписывание Абхинавагуптой сознанию свободы деятельности и созидательного самовыражения и отличает его учение от веданты.

«Бхагавадгита» представляет собой единственный текст, который прокомментировали оба великих философа, написавшие соответственно «Гита-бхашью» и «Гитартхасанграху», поэтому на примере сопоставления этих двух комментариев мы можем наглядно увидеть характерные особенности предлагаемых ими двух парадигм монистической интерпретации самого известного памятника индийской религиозно-философской мысли. Оба комментатора придерживаются идеи абсолютного единства Атмана и Брахмана как самой сущности философии «Бхагавадгиты». Пожалуй, самое яркое различие между их подходами заключается в «статическом» постижении бездеятельной природы Атмана (и исчезновении всех иллюзорных «наложений» майи на него) у Шанкары и позитивном «динамическом» способе «вновь-узнавания» себя как полного активности сознания, чьим реальным проявлением является мир во всем его многообразии, у Абхинавагупты.